ОК
241
866

№ 11. КУЛЬТУРА ДЛЯ ВСѢХЪ. № 11.

А. А. Евдокимовъ

Рязанское Научно-Краеведческое
2130
Книгохранилище
Б. 15.

ВНѢШКОЛЬНИКИ и НАРОДЪ

33953

ТРУДЪ

МОСКВА.—1917 г.

241 866 374

№ 11. КУЛЬТУРА ДЛЯ ВСѢХЪ. № 11.

5965/р

А. А. Евдокимовъ

Рязанское-Научное Краеведческое Книгохранилище К 2130

ВНѢШКОЛЬНИКИ и НАРОДЪ

ТРУДЪ

МОСКВА.—1917 г.

Научная библиот... г. Ряз... Обл. Крае...

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
24998 1963

V

Типо-литографія Т./Д. „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и К°". Б. Якиманка, 32.

Внѣшкольники и народъ.

I.

Въ одномъ собраніи внѣшкольниковъ мнѣ хотѣлось произнести рѣчь.

Еще наканунѣ этого дня я сердечно и, какъ мнѣ казалось, горячо, обдумывалъ свое «слово» и выходило оно убѣдительно и кстати.

Но лишь только я подошелъ къ каѳедрѣ и намѣтилъ первыя положенія, такъ сейчасъ же, учуялъ въ отвѣтъ деликатное и сдержанное «къ дѣлу», которое встало между мной и соучастниками бесѣды.

Это деликатное «къ дѣлу» такъ и провисѣло во все время произнесенія моего «слова», и я ясно ощущалъ, какъ отъ этого средостѣнія мой пафосъ становился некрасивымъ и дѣланнымъ.

«Какъ же это такъ», думалось мнѣ, «неужели я настолько одинокъ оказался въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, и гдѣ искать раздѣляющей насъ преграды»?

Въ продолжающейся бесѣдѣ я искалъ тѣхъ словъ, которыя должны были дать мнѣ ключъ къ испытанному мною одиночеству и, наконецъ, я нашелъ-таки эти слова.

Слова эти слѣдующія: «Надо пріобщить нашъ народъ къ міровой культурѣ».

Что же, развѣ я не раздѣлялъ полностью мысли выражаемой этими словами?

Совсѣмъ нѣтъ.

Это положеніе для меня настолько является безспорнымъ, что я объ этомъ даже и не думалъ. Ибо по моему мнѣнію глубочайшая жизненная задача обозначается именно вслѣдъ за формулированіемъ этого положенія.

Міровая культура человѣчества открыта для всѣхъ народовъ, для всѣхъ націй.

Но для пріобщенія къ ней недостаточно одного пожеланія. Для этого нужно очень сильное желаніе и очень послѣдовательная, твердая, творческая активность. Въ особенности если дѣло касается духовной культуры. Здѣсь нація можетъ пріобщиться лишь къ тѣмъ изъ сокровищъ міровой культуры, кои она можетъ творчески освоить.

Итакъ, пріобщеніе къ міровой культурѣ есть творческая національная дѣятельность.

Еще сложнѣе стоитъ вопросъ, когда подразумѣвается пріобщеніе къ міровой культурѣ трудового народа.

Эта трудность уясняется хотя бы тѣмъ, что среди Западно-Европейскихъ государствъ нѣтъ ни одного, въ которомъ трудовой народъ былъ бы доподлинно пріобщенъ къ міровой культурѣ.

Въ Россіи, гдѣ культурная разобщенность народныхъ массъ и образованныхъ слоевъ значительнѣе, шире и острѣе,—это заданіе возвращаетъ насъ безъ промедленія къ своей національной сущности.

Да!..

Вотъ міровая культура! Вотъ ея цѣнности!..

Но мы не сдѣлаемъ къ ней и шага, не почувствовавъ, что въ нашемъ національномъ организмѣ есть старыя раны, кои сейчасъ же потребуютъ своего леченія.

Примѣнительно къ темѣ моей настоящей статьи, я формулирую свою мысль такимъ образомъ.

Нашъ трудовой народъ надо пріобщить къ міровой культурѣ.

Народъ этому противиться не намѣренъ.

Но пріобщиться къ міровой культурѣ можно лишь впитывая ея краски въ основной національный культурный грунтъ.

Внѣшкольникъ является посредникомъ въ этомъ важномъ процессѣ.

Для того, чтобы посредничество внѣшкольника стало полнымъ, жизненнымъ, органическимъ необходимо, чтобы онъ составлялъ съ народомъ одно цѣлое.

Ибо онъ долженъ ощущать, какъ самого себя, куль-

турный грунтъ народа и воспринимаемыя имъ краски міровой культуры.

При настоящей оторванности образованныхъ классовъ отъ народа остается одинъ выходъ: внѣшкольникъ долженъ культурно соединиться съ трудовымъ народомъ.

Конечно, онъ долженъ соединиться съ нимъ не порвавъ своихъ связей съ міровой культурой.

Задача не изъ легкихъ.

Но я ее формулирую какъ первую національную задачу въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія.

II.

Разрѣшите сдѣлать весьма бѣглую историческую экскурсію.

Почти тысячу лѣтъ назадъ князь Владиміръ и его дружина пріобщились къ міровой культурѣ черезъ Византію, принявъ оттуда новую религію и образованность тѣхъ вѣковъ.

Освоеніе этой новой религіи, полное ея внѣдреніе въ старый грунтъ не закончилось еще и до настоящаго времени, ибо часть добраго финскаго народа, изъ старыхъ насельниковъ нашей территоріи и по сію пору живетъ въ старомъ бытѣ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возникло желаніе у царя и придворныхъ церковныхъ круговъ согласовать нѣкоторые наши церковные обряды съ Византійской обрядностью путемъ исправленія нашихъ обычаевъ уже воспринятыхъ частью нашего народа, какъ нѣчто непреложное.

Въ итогѣ этихъ незначительныхъ литературныхъ трудовъ и вмѣшательства свѣтской власти въ церковныя дѣла отъ церкви отклонилась значительная часть народа, доселѣ пребывающая въ расколѣ.

Тяготѣніе высшихъ классовъ къ Западной Европѣ и ея культурѣ стало обнаруживаться у насъ еще до Петра 1-го.

Но Великій преобразователь своими нечеловѣческими усиліями не достигъ единенія съ народомъ въ крутомъ поворотѣ къ Западу.

Даже среднія сословія остались въ своемъ бытѣ и укладѣ твердокаменными.

Въ теченіе, восемнадцатаго столѣтія происходитъ европеизація высшихъ классовъ въ Россіи.

Народъ въ это время переживалъ крѣпостное право. Девятнадцатаго вѣка я не касаюсь, такъ какъ по существу мы въ немъ живемъ. Двадцатый только что наступилъ.

Экскурсію эту я привожу къ тому, что всѣ указанные историческіе разрывы не дѣла минувшихъ дней только, но и живая современность.

III.

Въ книгѣ П. Н. Милюкова «Очерки по Исторіи Русской Культуры», часть 2-я (Церковь и Школа), на стр. 390-й, пятаго изданія, дается авторомъ опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: какъ объясняетъ эта 2-я часть очерковъ духовную рознь «интеллигенціи» и «народа».

Разрывъ этотъ, говоритъ П. Н. Милюковъ, произошелъ у насъ въ области вѣры и отсюда распространился въ другія области духовной жизни.

«Разница въ характерѣ разрыва русскаго и европейскаго общества съ ихъ прошлымъ», говоритъ далѣе нашъ историкъ «болѣе всего объясняется различіемъ въ культурной роли ихъ вѣры.

Британская религія возрастила и воспитала британскую мысль и сама вмѣстѣ съ ней выросла: вотъ секретъ господства религіозныхъ идей надъ умомъ даже современнаго британца.

Французская религія, напротивъ, сдѣлала всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать развитію современнаго научнаго и философскаго духа; отсюда враждебное отношеніе къ ней француза. Что касается русской религіи, она не имѣла возможности сдѣлать ни того, ни другого. Она не возбуждала мысли къ дѣятельности и не преслѣдовала ее инквизиціонными трибуналами.

Вотъ почему отношеніе интеллигентнаго русскаго къ религіи осталось такимъ, какимъ создала это отношеніе исторія—б е з р а з л и ч н ы м ъ».

IV.

Я сдѣлалъ эти выписки изъ книги нашего уважаемаго историка не для того, чтобы присоединяться къ его объясненіямъ и не для того, чтобы ихъ оспаривать.

Для меня здѣсь важнѣе всего компетентное указаніе на основу разрыва между культурой народа и культурой интеллигенціи.

Эта основа разрыва въ вѣрованіяхъ, въ религіи, въ отношеніяхъ къ Церкви. Отсюда, говоритъ П. Н. Милюковъ, этотъ разрывъ распространился и въ другія отрасли духовной жизни.

Перечитывая снова книгу П. Н. Милюкова, я сосредоточивалъ свое вниманіе на тѣхъ страницахъ, гдѣ онъ отмѣчаетъ указанное распространеніе разрыва въ другія отрасли духовной жизни.

И хотя со времени выхода этой книги первымъ изданіемъ прошло всего около четверти вѣка, но я нашелъ цѣлый рядъ перемѣнъ въ духовной жизни нашего образованнаго общества по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда эта книга написана.

И эти перемѣны бодрятъ и радуютъ меня и утѣшаютъ обѣщаніями.

За эти двадцать пять лѣтъ, думается мнѣ, сдѣлано не мало шаговъ навстрѣчу народу.

Въ отрасли живописи открыта была старая икона и превознесена выше многихъ современныхъ художественныхъ произведеній.

Картины М. В. Нестерова получили болѣе полное признаніе.

Въ отрасли музыкальнаго творчества обнаружился явственный поворотъ къ церковной музыкѣ.

Новыя обработки Чеснокова, Гречанинова, Рахманинова создаются на основѣ стариннаго молитвеннаго творчества.

Съ новымъ интересомъ обращаются къ народной пѣснѣ. Народная пѣсня выдвигается какъ основной матеріалъ музыкальнаго образованія народа.

Въ связи съ кризисомъ театра для общества, ожида-

ютъ возрожденія театра черезъ народъ, ищутъ фрагментовъ народнаго творчества, уцѣлѣвшихъ въ этой области.

Даже въ скульптурѣ исканія Голубкиной, Коненкова идутъ куда-то въ сѣдую старину и поражаютъ ея интимнымъ дыханіемъ.

Даже въ Архитектурѣ, такъ обезличенной духомъ вѣка, сказываются эти устремленія въ проектахъ Щусева, напримѣръ.

И въ общемъ въ кругахъ образованнаго общества старина культурная находитъ нѣкоторое признаніе.

Дѣятельность внѣшкольниковъ еще только начинается. Но уже и теперь есть признаки, что оцѣнивъ правильно методы своей работы, они не останутся въ сторонѣ отъ касаній нашего историческаго прошлаго, въ коемъ какъ бы то ни было Божій храмъ стоялъ въ центрѣ духовной жизни.

Позволю себѣ сдѣлать небольшую выдержку изъ статьи кооператора—внѣшкольника В. П. Махновца, помѣщенной въ сборникѣ «Организація мѣстныхъ кооперативныхъ курсовъ», изданномъ Университетомъ имени А. Л. Шанявскаго.

Обсуждая цѣнность общеобразовательныхъ экскурсій В. П. Махновецъ говоритъ слѣдующее:

«Невозможно серьезно отрицать значеніе храма, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія исторической, какъ единственнаго въ исторіи синтеза всѣхъ видовъ искусства и философіи.

Къ тому же эти сокровищницы широко-распространены по всей странѣ и почти всюду можно осмотрѣть храмъ съ драгоцѣнными остатками старины.

Во многихъ городахъ эти драгоцѣнности по-истинѣ неизмѣримы.

Видѣть кремль Ростова-Ярославскаго, сравнить иконы Смоленской и Владимірской Божьей Матери, изучить орнаментъ на подсвѣчникахъ въ Храмѣ Христа Спасителя, прослушать всенощную въ Успенскомъ Соборѣ—это несравненно больше, чѣмъ побывать съ музеѣ, концертѣ или театрѣ».

Правда, нашъ авторъ добавляетъ: «я сомнѣваюсь, чтобы вы (слушатели) раздѣлили со мною этотъ взглядъ».

Мнѣ же думается, что въ области эстетической куль-

туры нѣкоторое движеніе интеллигенціи къ народу обозначилось.

Внѣшкольникъ самымъ существомъ своей работы долженъ будетъ вникать въ краски стараго грунта, научиться содѣйствовать ихъ обновленію.

Теперешнія безразличіе къ вѣрованіямъ, религіи Церкви въ этой отрасли еще не помѣха для встрѣчныхъ шаговъ къ народу.

V.

За послѣднія четверть вѣка обозначилось довольно явственно и встрѣчное движеніе трудовыхъ классовъ къ интеллигенціи.

Это встрѣчное движеніе вызвано потребностью трудового народа къ наукѣ.

И промышленные рабочіе и ремесленники одиночки и труженники-земледѣльцы не могутъ теперь обезпечить свои семьи пропитаніемъ безъ дополненія круга своихъ знаній новыми, современными познаніями, научными, техническими.

Какъ обращаться съ новыми машинами, какъ улучшать породу скота, какъ разводить рыбу, какъ выращивать овощи, какъ совершенствовать ремесло—всѣ эти вопросы по новому озаботили рабочій и крестьянскій бытъ.

Жизнь требуетъ отъ человѣка труда грамотности и больше чѣмъ простой грамотности, требуетъ научнаго мышленія и пониманія.

Прививающіяся у насъ трудовыя учрежденія: кооперативы, общества взаимопомощи, больничныя кассы, профессіональные союзы и т. п. полезнѣйшія учрежденія требуютъ для своей жизни просвѣщенныхъ мѣстныхъ людей изъ тѣхъ же трудовыхъ классовъ.

Среднія сословія рѣшительно повернули курсъ къ европейской образованности. Повсюду въ уѣздныхъ городкахъ возникаютъ среднія школы, починомъ самихъ горожанъ, губернскіе города хлопочутъ о Высшей Школѣ и собираютъ для этой цѣли мѣстныя средства.

Чувствуется общій сдвигъ къ повышенію техники, и наукѣ, и образованности.

Въ этой части духовной культуры время для внѣшкольнаго образованія благопріятно и встрѣчное движеніе народа къ внѣшкольнику обезпечено.

VI.

Итакъ, остается подъ знакомъ разрыва лишь основной моментъ духовной культуры: отношеніе къ вѣрованіямъ, къ религіи, къ церкви.

Преодолѣніе этого разрыва я считаю національной задачей въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія.

Ибо я пребываю въ совершенной увѣренности, что трудовой народъ въ массѣ своей отъ своего религіознаго міропониманія отойти не можетъ.

А слѣдовательно и безразличіе интеллигента къ дѣламъ вѣры можетъ явиться соблазномъ и для населенія, и для него самого, помѣхой для того дѣла, которое должно всѣхъ объединять, помѣхой устремленной ко всенародному единенію и творчеству.

Въ двадцатомъ вѣкѣ намъ необходимо присучить національнымъ творчествомъ тѣ разрывы, которые исторически накапливались у насъ со временъ крещенія князя Владиміра и его дружины.

Я сознаю, что эта задача устрашаетъ великими трудностями.

Но вѣдь ее можно только откладывать, отодвинуть же невозможно.

V.

Прошлымъ лѣтомъ мнѣ случилось быть въ Ростовѣ н/Д. Придя въ Городской Соборъ во время богослуженія, я съ нѣкоторымъ удивленіемъ увидалъ посрединѣ храма стоящій столикъ и на немъ блюдечки кутьи, крендельки, булочки. Постепенно подходили новые богомольцы, горожанки, съ узелочками и ставили свои подобныя же приношенія на этотъ столикъ.

Это былъ особый день, день поминовенія родителей, строго соблюдаемый нашимъ бытомъ.

Даже въ такомъ «американскомъ» городѣ, какъ Ростовъ н/Д., старые обычаи оказывается блюдутся.

Я вспомнилъ это свое случайное наблюденіе, на-дняхъ, когда прочитывалъ книгу профессора Аничкова «Язычество въ древней Руси».

По мнѣнію этого изслѣдователя религіозное міровоззрѣніе нашихъ предковъ въ основѣ своей имѣло почитаніе Рода и Рожаницъ.

Христіанство нѣкоторое время боролось съ этимъ культомъ, но въ результатѣ, насколько я понимаю, оно его освоило и въ извѣстные дни отвело ему мѣсто въ своемъ храмѣ. Опираясь на авторитетное для меня указаніе, я полагаю что это было претвореніе соблазняющаго двоевѣрія въ единую вѣру.

Авторитетное для меня указаніе сдѣлано Вл. Серг. Соловьевымъ. Вотъ слова Вл. Серг. Соловьева изъ его рѣчи объ Августѣ Контѣ *).

«Онъ, говоритъ Соловьевъ про Конта, отрицалъ Бога и Христа. Но Богъ и Христосъ навѣрное прощаютъ личныя обиды. И навѣрное они болѣе обращаютъ вниманія на сердечныя распоряженія, чѣмъ на головныя мнѣнія. И развѣ имъ не дорого и д р у г о е, въ чемъ полнота божественной жизни находитъ свое послѣднее—осуществленіе,—то что нашъ философъ назвалъ «Великимъ Существомъ», что мы называемъ человѣчествомъ?

Съ нимъ (съ человѣчествомъ) Бога и Христа соединяетъ Духъ Святой живущій и дѣйствующій въ немъ. Противъ этого не погрѣшилъ Контъ, какъ не погрѣшаютъ и другіе люди, въ теоріи и словѣ отрицающіе Бога и Христа, въ сердцѣ же и дѣлѣ носящіе живую связь съ человѣчествомъ. Грѣхъ Конта, какъ и всѣхъ теоретическихъ враговъ христіанства, есть грѣхъ противъ Сына Человѣческаго, и по слову Сына Человѣческаго этотъ грѣхъ прощенъ, только грѣхъ противъ Духа Святаго, живущаго и дѣйствующаго въ мірѣ, не простится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій».

Опираясь на эти слова нашего славнаго философа, я по-

---

*) Цитирую по брошюрѣ И. Кудрявцева: Связь съ отцами въ сердцѣ и мысли Владиміра Соловьева.

лагаю, что Церковь наша правильно дала время и мѣсто старому культу предковъ.

Въ этихъ же словахъ я вижу опору и для слѣдующихъ моихъ сужденій о соціологическомъ подходѣ къ религіозной проблемѣ въ нашей національной жизни.

Въ моей брошюрѣ «Кооперація и Религія» проведена мысль, что въ поискахъ моральныхъ устоевъ для нашей среды мы непремѣнно придемъ къ Религіозному началу.

Но къ этимъ же источникамъ мы влечемся и многими иными путями.

И вотъ подходъ соціологическій начинаетъ для меня проясняться, когда я думаю о нашей національной задачѣ въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія.

VI.

Безразличіе къ вѣрованіямъ, къ Церкви, является характерной чертой нашего интеллигентскаго міроотношенія.

Я бы сказалъ опредѣленнѣе безразличіе къ національной церкви—вотъ что для насъ характерно теперь.

И, однако, что дѣлаетъ Любовь!

Если умираетъ близкій, любимый человѣкъ, хотя бы и не родственникъ, хотя бы связанный съ нами общественно только, развѣ мы тяготимся обрядомъ церкви. Развѣ мы не слушаемъ съ благоговѣніемъ панихиду по усопшемъ другѣ и товарищѣ?

Вотъ эта же черта уступки, выходъ изъ безразличія можетъ появиться и тогда, когда мы съ любовію помыслимъ о нашемъ Народѣ и сердцемъ его горячо почувствуемъ.

Родъ и Народъ.

Корень-то вѣдь одинъ.

И отъ народа и черезъ народъ возсоединяемся мы съ тѣмъ «Великимъ Существомъ», съ Человѣчествомъ, религіозную связь съ которымъ такъ привѣтствуетъ В. С. Соловьевъ у Августа Конта.

Итакъ, я думаю, что любовь къ народу можетъ вывести интеллигента изъ его безразличія не только къ религіозному началу вообще, но и къ своей національной Церкви.

Ибо возсоединиться съ народомъ религіозно это зна-

чить сопутствовать ему въ національной церковной жизни.

Для этого сопутствія народу въ церковной жизни отнюдь не требуется полнаго совпаденія міросозерцанія каждаго крестьянина съ каждымъ интеллигентомъ,—нужны лишь нѣкоторыя существенныя точки схода.

При современномъ состояніи христіанизаціи значительной части Россіи найти точки схода съ національной церковью совсѣмъ нетрудно.

Нужно лишь пожелать этого. А къ пожеланію можетъ привести живая любовь къ своему народу.

Безъ этой живо-ощущаемой любви къ народу, думается, вообще внѣшкольничество трудъ не подходящій.

Когда остановился какой-либо механизмъ, аппаратъ, то большую важность имѣетъ иногда первый толчокъ, выводящій его изъ неподвижности.

Любовь къ народу можетъ явиться этимъ первымъ толчкомъ, этимъ побужденіемъ къ встрѣчному шагу.

Соціологическій подходъ къ религіи обязываетъ насъ дальше установить правильное отношеніе къ національной Церкви въ историческомъ освѣщеніи.

Это отношеніе вѣдь различно отъ интеллигента и отъ народа.

Историческое отношеніе къ Церкви народа нашъ поэтъ угадываетъ въ такомъ свѣтѣ:

„Храмъ воздыханій храмъ печали
Убогій храмъ земли твоей;
Тяжелѣй стоновъ не слыхали
Ни Римскій Петръ, ни Колизей.
Сюда народъ тобой любимый
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносилъ
И облегченный уходилъ".

Интеллигентъ-народникъ вполнѣ можетъ присоединиться къ поэту въ этомъ историческомъ освѣщеніи національной Церкви.

Все, что воспринято интеллигентомъ касательно національной Церкви отъ себя, конечно, остается на своемъ мѣстѣ.

Скажу болѣе.

Притокъ интеллигенціи въ національную Церковь также

необходимъ для Церкви, какъ и для народа и для служебныхъ силъ народа.

Ибо не будучи связаны условной влюбленностью въ обрядовую сторону религіи интеллигенты могли бы способствовать возсоединенію такихъ разорванныхъ вѣтвей какъ православіе и старообрядчество.

Принадлежность къ церкви не препятствуетъ религіозному творчеству личности, но разносторонне облегчаетъ его.

Ибо внѣ церкви мы больше мечтаемъ объ этомъ творчествѣ.

Давая Церкви совѣты извнѣ касательно устроенія ея общественныхъ институцій мы лишаемъ свой голосъ многихъ оттѣнковъ убѣдительности.

Работа вмѣстѣ съ народомъ надъ устроеніемъ своей Національной Церкви для религіозной опытности каждой личности должна принести плодотворный результатъ и въ то же время эта работа даетъ высшую культурную спайку всѣмъ культурнымъ достиженіямъ.

VII.

Вышеприведенная часть настоящей статьи была написана до великихъ Мартовскихъ дней, которые принесли Россіи долгожданное гражданское обновленіе.

Однако, я не захотѣлъ измѣнять написаннаго, ибо по моему убѣжденію сказанное выше не только не теряетъ своей силы, но и пріобрѣтаетъ бо́льшую убѣдительность и бо́льшую срочность.

Цитированный мною выше В. П. Махновецъ въ той же статьѣ указывалъ на слѣдующее положеніе, исторически сложившееся для россійскаго интеллигента:

«Въ силу слишкомъ важныхъ причинъ русская интеллигенція настроена теперь противъ нашей церкви, церкви, пришедшей къ полному своему подчиненію консервативной политической власти, и въ нашемъ стремленіи къ обновленію русской общественной жизни, мы, къ несчастью, встрѣтились съ противодѣйствіемъ не только со стороны полиціи, но и со стороны духовенства. Это, къ несчастью,

заставило русское общество относиться отрицательно ко всему, что присуще церкви: къ ея абсолютнымъ цѣнностямъ, лишь временно-омраченнымъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій, и къ ея историческимъ памятникамъ».

Наступившая новая гражданская эра въ жизни Россіи устраняетъ цѣпи, соединяющія православіе съ самодержавіемъ.

Поэтому русскій интеллигентъ, скажу теперь еще точнѣе и опредѣленнѣе, — великорусскій интеллигентъ, имѣетъ возможность освоить идею церкви, не связывая ее съ царскимъ и чиновничьимъ самодержавіемъ. Эта связь мѣшала въ прошломъ, въ настоящемъ же помѣшать уже не можетъ.

Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, не совсѣмъ правъ **П. Н. Милюковъ, утверждая, что для нашей великорусской** образованности отношеніе къ церкви характерно какъ «безразличіе». Нѣтъ. Здѣсь примѣшивалась къ «безразличію» и политическая досада. Великіе мартовскіе дни должны обезоружить эту досаду.

Мнѣ передавали, что на одномъ изъ всенародныхъ митинговъ въ Москвѣ въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія одинъ ораторъ-рабочій произнесъ приблизительно слѣдующее:

Товарищи! Я восемнадцать лѣтъ не былъ въ церкви. А сегодня былъ тамъ. Потому что и Церковь у насъ теперь «всеобщая..., равная..., и..., прямая»!

Итакъ, то, что я утверждаю, какъ національную великорусскую задачу въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія для многихъ было не пріемлемо до Мартовскихъ дней по политическимъ соображеніямъ. Я знаю, что соображеній противъ моихъ мыслей можетъ быть выдвинуто очень много и помимо политики.

И я объ одномъ прошу: давайте же, товарищи-великоруссы, выяснять свое отношеніе къ этому важнѣйшему вопросу нашей національной культуры.

Замалчиваніе такихъ великихъ проблемъ неминуемо отзовется на всѣхъ областяхъ общественной жизни: и на гражданскомъ устроеніи и на путяхъ къ трудовому братству.

Это нашъ національный вопросъ, но онъ имѣетъ отно-

Рязанское научное общество
К
2130
Книгохранилище

шеніе и къ нашему дружескому сожительству съ другими націями нашей державы и со всѣми народами міра.

Иначе случится по слову писанія: «камень его же не брегоша зиждущіе, той бысть во главу угла».

ИЗДАНІЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ТРУДЪ“

МОСКВА, Большая Якиманка, д. № 32. Телеф. 1-06 87.

Серія „Культура для всѣхъ“.

№ 1. А. ЕВДОКИМОВЪ. Обновленіе культуры Изданіе 2-е. Ц. 10 к.

№ 2. А. ЕВДОКИМОВЪ. Кооперація и религія. Ц. 10 к.

№ 3-6. А. ЕВДОКИМОВЪ и А. ПЕТРОВЪ. На пути къ высшей крестьянской школѣ. Изд. 2-е. Ц. 40 к.

№ 7-8. Л. АРМАНДЪ и А. ЕВДОКИМОВЪ. Народный театръ и кооперація. Ц. 20 к.

№ 9-10. Е. ТОЛЬ и А. ЕВДОКИМОВЪ. Дѣтскіе сады. Ц. 20 к.

№ 11. А. А. ЕВДОКИМОВЪ. Внѣшкольники и народъ. Ц. 15 к.

№ 12. А. А. ЕВДОКИМОВЪ. Крестьянская кооперація въ свободной Россіи. Ц. 15 к.

Книги по экономикѣ и коопераціи.

Проф. В. ВИГОДЗИНСКІЙ. Кооперація въ Германіи. Переводъ подъ ред. пр.-доц. В. Ѳ. Тотоміанца. Цѣна 3 руб.

Проф. ШАРЛЬ ЖИДЪ. Исторія экономическихъ ученій. Авториз. переводъ В. Сережникова, под. ред. прив.-доц. В. Тотоміанца. Ц. 3 р.

Дж. ХОЛІОКЪ. Исторія Рочдэльскихъ піонеровъ. Переводъ съ англ. С. Цедербаума, подъ ред. прив.-доц. В. Тотоміанца. Ц. 1 р. 50 к.

Е. ВЕББЪ. Жизнь великихъ людей. (Герои и друзья кооперації). Переводъ съ англійскаго М. Розенфельдъ, подъ ред. пр.-доц. В. Тотоміанца. Съ портретами и рисунками въ текстѣ. Ц. 75 к.

Р. ВИЛЬБРАНДТЪ. Значеніе потребительныхъ обществъ. Переводъ подъ ред. прив.-доц. В. Тотоміанца. Изданіе 2-е. Ц. 20 к.

АЛИСА ЖУЭНЪ. Женщина и Кооперація. Переводъ съ французскаго М. Багдасарьянъ. Изданіе второе. Ц. 30 к.

Ж. МЕЛИНЪ. Назадъ къ землѣ. Переводъ съ франц. А. Таль, подъ ред. и съ пред. прив.-доц. В. Тотоміанца. Ц. 1 р. 25. к.

Проф. Э. МИЛЬО. Общественная экономія. (Наука о публичномъ хозяйствѣ). Перев. съ франц. В. Попова, съ пред. М. Д. Загряцкова. Ц. 20 к.

Проф. Ф. КОЛЕТТИ. Дороговизна. (Ея прич. и мѣры борьбы съ нею). Ц. 30 к.

Др. изданія:

В. ЭЙГЕСЪ. Философскіе этюды. О Вл. Соловьевѣ, Бергсонѣ и Лосскомъ. Трансцендентныя бездны. Созданіе и бытіе. Настоящее и временность. Ц. 1 р. 25 к.

М. Л. КОСМАНЪ. Динамика внутренней жизни. Система психологіи. Ц. 4 руб.

Проф. Г. РАДБРУХЪ. Введеніе въ науку права. Со вступительной статьей Б. Кистяковскаго. Ц. 1 р. 25 к.

А. ГУРЕВИЧЪ. Философскія изслѣдованія и очерки. Посмертное изданіе съ портр. автора, подъ ред. и съ предисл. С. Л. Франка. Ц. 2 р. 50 к.

Шарль ЛАЛО. Введеніе въ эстетику. Переводъ съ французскаго, подъ ред. пр.-доц. Н. В. Самсонова. Ц. 1 р. 75 к.

К. ЖИТОМІРСКІЙ. Молохъ XX вѣка. (Правописаніе). Ц. 1 р.

К. ЖИТОМІРСКІЙ. Какъ же учить читать? Ц. 50 к.

Проф. А. Н. САВИНЪ. Война Имперіи и міръ Ислама. Публ. лекц. Ц. 20 к.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ. ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА. КН. СКЛАДАМЪ И КООПЕРАТИВАМЪ ОБЫЧНАЯ СКИДКА.

Цѣна 15 коп.